

И именно так создание Проявителя врагов добавилось к длинному списку многочисленных проектов Виктории. Ее присутствие в общей комнате Слизерина резко сократилось, поскольку она пыталась успевать за всем, читая о ядах для Дамблдора, работая над «Спартанским напитком» для Снейпа, ее собственный интерес к алхимии, не говоря уже о книгах, которые МакГонагалл и Флитвик продолжали рекомендовать... очень скоро все это стало казаться ей довольно невыносимым, и она поймала себя на том, что тоскует по рождественским каникулам.

Единственным плюсом было то, что она могла проводить больше времени со Сьюзен. Пока она исследовала дьявольски сложное заклинание анаморфозы, Сьюзен работала над самым стеклом, медленно и тщательно гравировав круг из рун по его краю. Это была такая кропотливая, точная работа, что иногда на то, чтобы нарисовать одну-единственную руну, уходил целый вечер.

Когда наступил декабрь, он принес с собой жестокую грозу. Дождь внезапно обрушился на школу в среду, и Сьюзен с Викторией высунули головы из библиотеки, чтобы посмотреть на ливень.

- Это идеально! - воскликнула Сьюзен и достала из сумки стеклянный флакон. - Давай, мы можем получить наши драгоценные камни!

- Ты иди, - сказала Виктория, - я все еще жду.

Сьюзен недоверчиво посмотрела на нее. - Чего ждешь? Большого шторма, чем этот, у тебя не будет!

- Сейчас еще не солнцестояние, - объяснила она. - Время еще есть.

- Только ты так можешь, - фыркнула Сьюзен. - Что ж, даже если ты не получишь свой, ты можешь помочь мне получить мой.

- Что значит «помочь»? - спросила Виктория. - Как я могу... - Сьюзен схватила ее за руку и потащила во двор. - Нет! - воскликнула Виктория, смеясь и пытаясь сопротивляться, но Сьюзен была сильнее ее. - Мои волосы! - дождь обрушился на них стеной, мгновенно промолив их насквозь. Сьюзен подняла флакон к небу и быстро наполнила его водой. - Подожди! - крикнула Виктория, вынужденная перекрикивать рев дождя, - Теперь, когда мы промокли, ты могла бы сделать это как следует! Чем дольше ты ждешь, тем лучше для камня!

Так они простояли под проливным дождем почти пятнадцать минут. Наконец шторм начал стихать, водяные струи поредели, превратившись в тихое постукивание, и Сьюзен снова наполнила свой стакан.

- Твое здоровье! - сказала она, добавив каплю в свой пузырек с «Жидким льдом». Затем она поставила свой флакон на землю и достала волшебную палочку. - Конгело! - вода замерцала и уменьшилась, став темно-синей, когда затвердела, приняв форму большого, красиво ограненного сапфира. - Вау, - произнесла Сьюзен, поднимая драгоценный камень и восхищаясь тем, как он отражал свет. Он был значительно больше, чем любой из других, которые они видели, и, кроме того, гораздо более высокого качества, с кристально чистым цветом. - Я рада, что дождалась.

Виктория обняла ее очень крепко. - Поздравляю! А теперь мы можем, пожалуйста, зайти внутрь и обсохнуть?

Приближалось Рождество. Способность Виктории обнаруживать яды наконец-то достигла определенной степени надежности, и когда они вступили в последнюю неделю семестра, ей удалось прожить три дня подряд, не употребляя ничего смертельно опасного.

- Вы превзошли мои ожидания, - похвалил Дамблдор однажды вечером, поднимая бокал с вином в одностороннем тосте. - Я думаю, Вам пора снова присоединиться к своим сверстникам за едой.

- Правда? - спросила она, и на ее лице расцвела улыбка, когда она заметила, что петрушка на ее курице на самом деле была болиголовом. Она соскребла его и отодвинула на край тарелки. - Вы уверены? Ведь Вы все еще иногда подлавливаете меня, в конце концов...

- Мы продолжим встречаться раз в неделю, чтобы совершенствовать и практиковать Ваши навыки, - ответил директор. - Но молодой леди не пристало проводить каждый вечер со стариком.

- Спасибо, - сказала она и встретила с ним взглядом. - За все, я имею в виду. Вы не должны были делать это для меня. Я знаю, что Вы занятой человек.

Взгляд Дамблдора смягчился. - Надеюсь, я никогда не был так занят, чтобы не помочь нуждающемуся студенту. В Хогвартсе всегда будет оказана помощь тем, кто в ней нуждается, Виктория.

На следующий день она чуть не пропустила завтрак, так взволнованная возможностью разделить трапезу со своими друзьями, что даже Пэнси не смогла испортить ей настроение.

- Знаешь, Вики, я думаю, ты соревнуешься с Лонгботтомом в том, кто последним получит свой сапфир, - сказала Пэнси, наливая себе немного сока. - Тебе лучше заняться этим поскорее, или будет слишком поздно.

- О, не беспокойся обо мне, - беззаботно ответила Виктория, щедро намазывая клубничный джем на пышку. - Я следила за развитием событий на астрономии. Сатурн в четвертом круге и асцендент Нептуна.

Дафна нахмурилась. - Что означает?..

- В понедельник будет дождь.

- Если ты уверена... - произнесла Пэнси. - Это просто... Я слышала, что Лонгботтому, возможно, придется повторить его в следующем году, если он не сможет вовремя освоить заклинание затвердевания. Разве это не было бы ужасно? - в ее голосе звучал восторг.

- О, будь милой, - сказала Дафна. - Лонгботтом, в конце концов, неплохой парень. И я уверена, что Вики знает, что делает.

Так и было. Понедельник был последним днем осени, самым зимним солнцестоянием, и по традиции также последним днем семестра. Как она и предсказывала, рассвет озарил небо, затянутое темными тучами. Однако только во второй половине дня эти облака начали сбрасывать свой драгоценный груз, пока Виктория была на заклинаниях.

- Профессор? - спросила она, поднимая руку, чтобы прервать демонстрацию заклинания солнечного света. - Могу я быть свободна?

Профессор Флитвик проследил за ее взглядом в окно. - Очень хорошо, мисс Поттер. Удачи.

Она промчалась по пустым коридорам к Северным воротам, где завернулась в плащ прежде, чем отправиться на залитую водой территорию. Дождь был не таким сильным, как шторм, который подарил Сьюзен ее сапфир, но он был безжалостным, превращая траву в грязь, собираясь в лужи и стекая по скалистым оврагам вниз к озеру.

Виктория последовала за водой вниз по склону. Несмотря на то, что на ней была ее самая прочная пара туфель, они промокли почти мгновенно, ее носки неприятно хлюпали, когда она спускалась к озеру. Когда тропинка разветвлялась, она повернула направо, уходя от хижины Хагрида в сторону уединения, которое предлагал лес.

Ей не нужно было заходить далеко. На краю озера было много маленьких бухточек, их каменистые берега были скрыты от посторонних глаз подступающим лесом, и любая из них подошла бы для ее целей. Она остановилась у одного такого входа и там начала раздеваться.

Сперва она сняла плащ. Опустив капюшон, она сразу же подверглась удару ледяного шотландского ветра, его порывы были настолько яростными, что почти физически ударили ее в лицо. С развевающимися во все стороны волосами она неохотно сбросила плащ с плеч, у нее вырвался вздох, когда сила ветра прорезала ее тонкую одежду.

Затем она сняла свою черную верхнюю одежду, свернула ее и завернула в плащ. Лишенная своей скудной защиты, ее тонкая внутренняя одежда развевалась на ветру, ее белая ткань отяжелела и промокла под дождем. Собравшись с духом, она быстро сняла и это, одним плавным движением стянув через голову. Она присоединилась к ее верхней одежде внутри плаща, и внезапно она оказалась там в одном нижнем белье.

Следующими были ее туфли и носки, уже настолько мокрые, что не было смысла пытаться сохранить их сухими. После неловкого прыжкового танца, чтобы снять правый носок, ее босые ноги коснулись прохладной песчаной почвы, пальцы ног оставили отпечатки на податливой земле.

Наконец, несколько раз украдкой оглядевшись, чтобы убедиться, что она все еще одна, она сняла лифчик и трусики, делая это быстро, как будто это могло как-то облегчить ее дискомфорт. Они тоже присоединились к ее одежаниям внутри плаща.

Она осталась беззащитной, дрожащей и мокрой; избитой ветром; обнаженной, одинокой и боящейся разоблачения - именно так и было нужно для идеального сбора капель.

В течение нескольких часов она стояла там, почти в оцепенении, обхватив себя руками в поисках какой-то защиты от непогоды. Ее волосы были спутаны и прилипли к лицу и плечам. У нее текло из носа, а щеки покраснели до невозможности. У нее онемели пальцы на руках и ногах, болели уши и челюсть. И все же она ждала, терпя все это. Это было то, чего она добивалась с тех пор, как Снейп познакомил их со «Спартанским напитком». Она знала, что именно так она достигнет совершенства.

Она собирала последние капли последнего дождя в последний день осени. Она сделает это так, как делали спартанцы, создавая это, полностью осознав силу сезона, придя к пониманию этого так, как не могла научить ни одна книга.

Наконец дождь начал стихать. Ливень превратился в морось, которая превратилась в мокрый туман. Хотя ее легкие болели от холода, она глубоко вдохнула, сосредоточившись на свежем, чистом запахе очищенного воздуха. Какой-то первобытный инстинкт воззвал к ней, и она

протянула руку.

Одна капля упала ей на ладонь.

Осторожно, стараясь держать руку ровно, она свободной рукой запустила руку в свой сверток с одеждой и достала пузырек с «Жидким льдом». Она выпила его одним глотком, уже настолько остывшим, что едва заметила, как горький привкус разлился по ее венам. А затем, даже не доставая палочку, она произнесла заклинание.

- Конгело.

Вода на ее ладони затвердела, превратившись в драгоценный камень. Он был маленьким - намного меньше, чем у Сьюзен, - и имел форму слезинки. Его цвет был бледно-голубым, таким бледным, что казался почти прозрачным, и он, казалось, светился внутренним светом. Она присмотрелась повнимательнее и ахнула.

Там, глубоко в сердцевине ее драгоценного камня, клубились облака и вспыхивал свет. Волосы у нее на затылке встали дыбом, и она сразу поняла, что никогда раньше не держала в руках предмет такой силы.

Это была не просто капля из какого-нибудь дождевого облака. Она сделала это. Она получила сердце самой осени.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2045993>